

**Об актуальном юридическом значении
результатов миссии по сбору свидетельств среди лиц,
переживших Геноцид армян**

Работа по сбору, обобщению и систематизации свидетельств лиц, переживших Геноцид, с юридической точки зрения имеет неоценимое значение для того, чтобы представить полную картину фактических обстоятельств Геноцида армян, отдельных эпизодов этого преступления, обосновать наличие специального намерения полностью уничтожить армянский народ, выявить комплексную составляющую Геноцида армян.

Юридическое значение подобных документов не потеряло свою актуальность даже сегодня – накануне столетия Геноцида армян. Более того, можно с уверенностью утверждать, что последние тенденции – активизация процесса признания и осуждения факта Геноцида со стороны парламентов разных стран, попытки принятия законопроектов, предусматривающих юридическую ответственность за отрицание Геноцида армян, удовлетворение судами разных стран юридических требований, связанных с Геноцидом (страховых, имущественных) – все это вновь вернуло проблему Геноцида в юридическую плоскость. Несомненно, это обусловлено также мировыми тенденциями – судебными процессами в Международном суде ООН, инициированными на основе «Конвенции о предотвращении преступления геноцида и о наказании за него, развитием системы международного уголовного правосудия и другими подобными процессами.

В контексте вышесказанного большое значение приобретает выявление и систематизация юридических документов и других относящихся к геноциду материалов, имеющих доказательное значение. Отраженные в сборнике сведения представляют интерес в первую очередь в контексте более обоснованного доказательства факта Геноцида и привлечения к международной юридической ответственности правопреемника Османской империи.

Надо отметить, что свидетельства, отраженные в сборнике, созвучны показаниям очевидцев или жертв. Лица, передающие свидетельства, как правило, являются одновременно и жертвами того или иного эпизода Геноцида, и очевидцами того, что происходило с другими.

Материалы сборника могут быть использованы для доказательства следующих фактов, имеющих юридическое значение для оценки геноцида.

1. Наличие специального намерения полностью уничтожить армян как национальную и религиозную группу в Османской империи и сопредельных территориях.

2. Исполнение следующих актов для осуществления указанного намерения:

а. убийство членов группы,

б. причинение членам группы серьезных телесных повреждений или морального ущерба, включая пытки, истязания, изнасилования, акты полового насилия, унижение и антигуманное отношение, включая насильственное принуждение к отречению от веры,

в. сознательное создание для группы таких условий жизни, которые направлены на ее полное или частичное физическое уничтожение,

г. насильственный перевод детей в другие группы населения.

Указанные действия осуществлялись в контексте явного проявления схожей линии поведения, направленной против преследуемой группы, или представляли собой такую линию поведения, которая сама по себе могла привести к уничтожению группы.

Кроме вышеуказанной информации, имеющей доказательное значение, обобщенные в сборнике свидетельства важны для выяснения числа лиц, погибших во время Геноцида и умерших после него в результате полученных повреждений, раненых, изувеченных и других жертв в Западной Армении и сопредельных местностях Османской империи.

Данные документы, несомненно, могут представлять большой интерес для оценки и обобщения масштабов материального ущерба, причиненного армянам в результате Геноцида, поскольку в них отражены данные о средствах производства, экономических мощностях, учебных заведениях, церквях, других сооружениях, культурных ценностях, о поголовье скота, количестве и виде получаемого урожая в соответствующих населенных пунктах.

Надо отметить, что благодаря четкому списку вопросов, разработанному членами группы собирателей фактов, в этом сборнике помещены данные о материальных и финансовых средствах, полученных Османской империей от армянонаселенных областей в качестве военного налога в начале Первой мировой войны или накануне ее, что в свою очередь может послужить дополнительным материалом для оценки объема экономических мощностей армянских населенных пунктов.

Документы сборника имеют важное значение и с точки зрения выяснения того, кто непосредственно осуществлял Геноцид, что во многих случаях остается вне поля зрения армянских исследователей. Несомненно, в Геноциде армян, как и в любом другом геноциде, были задействованы десятки тысяч непосредственных исполнителей; личность многих из них даже невозможно установить. Поэтому, как правило, и с практической и с теоретической точки зрения, основное внимание бывает направлено на выявление организаторов и главных исполнителей Геноцида и привлечение их к ответственности. С этой точки зрения собранные в данном сборнике свидетельства, в которых упоминаются имена многих преступников, могут иметь серьезное юридическое значение для выяснения личности непосредственных исполнителей Геноцида армян хотя бы в тех местностях, откуда эти свидетельства собраны, тем самым сделать более полным круг лиц, ответственных за Геноцид.

Надо отдельно отметить и то обстоятельство, что собиратели этих свидетельств пытались работать в формате действительной миссии по

сбору фактов или следственной группы, что повышает юридическую ценность этих свидетельств. Факты, указанные в этих свидетельствах, дошли до нас не в виде обрывочных воспоминаний, а в результате систематизированной работы, направленной на выявление, обобщение и анализ фактических обстоятельств Геноцида. Не случайно, что во многих свидетельствах специально выделено подзаглавие “резня”.

Анализ содержания документов позволяет сделать вывод, что собиратели фактов попытались выяснить численность армянского населения в исследуемых населенных пунктах, объем военного налога, полученного с них во время войны, сведения о численности армянских солдат, призванных в Османскую армию, а также описать резню и последовавшие за ней события, обобщить данные о местах временного пристанища беженцев и т.д.

Кроме отмеченного, юридическая ценность, достоверность сведений, переданных очевидцами, увеличиваются с учетом того обстоятельства, что их сбор происходил непосредственно после событий. Эти сведения изложены либо самими лицами, пережившими Геноцид, либо переизложены с их же слов.

Материалы этого сборника представляют интерес также с точки зрения выяснения степени участия государственных органов, вооруженных сил и полиции Османской империи в Геноциде, а также отношений между центральной и местными властями Османской империи.

Документы могут иметь большое значение с точки зрения выявления комплексной составляющей Геноцида. Любое из свидетельств, помещенных в сборнике, само по себе может рассматриваться как сведение об отдельном законченном преступлении – убийствах, пытках, истязаниях, причинении телесных повреждений, изнасилованиях и т. д. Однако все эти отдельные преступления представляют целостную картину одного, совершенного с единым намерением преступления, только в том случае, когда выявляется комплексная составляющая Геноцида, суть

которой заключается в том, что вышеуказанные акты совершались в контексте явного проявления единой линии поведения, иначе говоря, были взаимосвязаны друг с другом.

С этой точки зрения ценность указанных свидетельств, действительно, очень велика, так как их анализ позволяет выявить явное проявление единой линии поведения по отношению к армянскому населению в Османской империи и сопредельных территориях. Имеющиеся в документах зеркальные сведения, полученные из населенных пунктов разных вилайетов (бесчеловечное отношение к армянским солдатам, призванным в Османскую армию, использование данных переписи населения для выявления армян, вторжение в армянские села, уничтожение мужского населения, насильственное обращение в другую веру, насильственная передача женщин в другие группы населения, обнажение жертв и т. д.) свидетельствуют о том, что лица, осуществляющие Геноцид армян в разных вилайетах Османской империи, действовали не отдельно друг от друга, не имея сведений о действиях других лиц, а согласованно исполняли единый план Геноцида.

Конечно, надо отметить, что доказательное значение разных документов сборника не равнозначно. Многие из них довольно подробно описывают события, указывают лица, совершившие преступления, упоминают имена погибших или умерших, другие же, напротив, носят отвлеченный характер, отрывочны, кратки. При юридической оценке этих свидетельств необходимо учитывать также возрастные, гендерные особенности тех лиц, у которых они собраны, степень их образованности, их эмоциональное состояние во время описываемых событий и во время собирания у них сведений.

Предвидя вероятные попытки турецкой официальной пропаганды, направленной на отрицание Геноцида, подвергать сомнению доказательное значение, достоверность и правдивость материалов сборника, мы сами попытаемся обратиться к их “уязвимым” сторонам,

чтобы развеять все сомнения относительно доказательного значения этих материалов.

Во-первых, надо отметить, что эти документы, как с географической, так и с хронологической точки зрения, относятся только к начальным эпизодам Геноцида и фактически включают сведения только из тех местностей, которые во время Первой мировой войны в 1915-1916 гг. находились под контролем российских войск, или в непосредственном соседстве от них, и в основном свидетельства тех лиц, переживших Геноцид, которые в результате так называемого июльского отступления российских войск переселились на Южный Кавказ. Конечно, надо учитывать и то важное обстоятельство, что эти сведения были получены в тот отрезок времени, когда план Геноцида еще не был доведен до конца, и даже собиратели фактов не могли четко представить истинный характер и масштаб трагедии.

Во-вторых, никто не ставит под сомнение то обстоятельство, что эти свидетельства сами по себе не могут доказать факты, связанные с теми или иными эпизодами Геноцида. Оценка доказательств должна осуществляться в совокупности доказательств, на основе их всестороннего, полного и объективного анализа. Следовательно, приводимые свидетельства должны дополняться подтверждающими их достоверность другими доказательствами, такими как, например, материалы официальной дипломатической переписки, официальные государственные документы, сведения из военных и других архивов. Все эти материалы в совокупности должны быть всесторонне и объективно проанализированы.

С этой точки зрения, прежде чем подвергать сомнению достоверность и правдивость этих документов, говоря, что они опосредованные, односторонние, отвлеченные и т. д., критики должны понимать, что они направлены на доказательство лишь тех фактов, которые подтверждаются сведениями, полученными также из многих других источников.

Необходимо обратиться к боям самообороны, которые упоминаются в свидетельствах, собранных в основном у очевидцев – жителей разных областей Ванского вилайета. Эти сведения могут стать поводом для обоснования того ложного утверждения, что армяне якобы стали жертвой “гражданской войны”, во время которой погибло также множество турок. Обращаясь к вышеназванным вероятным аргументам, надо четко отметить, что факт гражданской войны (если допустить его истинность) сам по себе не может отрицать факт Геноцида. Ярким свидетельством этого являются события в Руанде в 1994 г., когда параллельно с военными действиями, имеющими не международный характер, совершался геноцид. Иначе говоря, даже теоретическая возможность гражданской войны не исключает факт совершения геноцида. В случае же Геноцида армян вообще не может идти речи о гражданской войне. Что же касается самооборонительных боев или действий, то надо отметить, что их факт тоже никоим образом не может затмить факт Геноцида по той простой причине, что оказание сопротивления преступникам, попытки защитить собственную жизнь или жизнь близких, даже организация самообороны или восстания не может стать основанием для перекалфикации состава преступления геноцида, и квалификации его как какого-либо другого действия, предусматривающего или не предусматривающего наказания. Примеры подобной самообороны наблюдались во время почти всех геноцидов, когда в густонаселенных преследуемой группой населения областях вспыхивали восстания или осуществлялась самооборона. Даже во время Холокоста происходили разные эпизоды самообороны, самый известный из которых, пожалуй – восстание Варшавского гетто, длившееся с 19 апреля по 16 мая 1943 г. и жестоко потопленное в крови. Поэтому эпизоды самообороны, имевшие место во время Геноцида армян, о которых довольно часто упоминается в материалах данного сборника, не могут никоим образом затмить факт Геноцида. Напротив, наличие

подобных эпизодов может быть одним из важных свидетельств преследования армянской группы населения.

Подводя итог вышесказанному, можем с уверенностью утверждать, что помещенные в этом сборнике свидетельства содержат колоссальный исследовательский материал. Наряду с большим историко-политическим значением, эти свидетельства представляют исключительный интерес для тех, кто проводит юридические исследования. Они позволяют более четко определить установленные в статье 2-й “Конвенции по предотвращению геноцида и наказанию за него” элементы объективной стороны состава преступления в эпизодах Геноцида армян, выявить специальное намерение совершения Геноцида и имеющуюся комплексную связь между его различными эпизодами.

Владимир Варданян